

Началась эта неприятная и по-своему феерическая история в типовом доме на улице Печорской, что находится в Бабушкинском районе СВАО, еще 10 ноября прошлого года. Началось с самого что ни на есть заурядного кухонного крана в мойке. Взял этот кран да и лопнул. И на кухню хлынула вода. Переполненные жильцы позвонили в диспетчерскую ДЕЗа района Бабушкинский, и прибежавший на аварийный вызов слесарь перекрыл воду и заменил вышедший из строя кран. На все про все ушло 45 минут. Естественно, пострадала и квартира снизу, в первую очередь кухня: дома-то типовые, и квартиры друг над дружкой - как близнецы-братья. В общем, история, хоть и грустная и неприятная, но, увы, банальная: каждый день в столице от подобных катаклизмов страдают десятки квартир. Но у этой, бабушкинской, получилось длинное и редкое по накалу страстей продолжение.

Пострадавшая квартира была застрахована, и ее хозяйке Марине Вадимовне Веригиной было предложено страховое возмещение в сумме 67 тысяч рублей. ДЕЗ составил смету ремонта на общую сумму в 102 тысячи. Однако у Марины Вадимовны на сей счет составилось особое мнение: по ее калькуляции выходило, что «попала» она именно на 289 тысяч рублей.

Начались переговоры с ДЕЗом, причем по дерзости, как пишут в официальных дипломатических реляциях, - в обстановке доверия и конструктивного взаимопонимания.

Во-первых, было установлено, что злосчастный кран на кухне в квартире-затопительнице жильцы смонтировали самостоятельно, в обход ДЕЗа. Кран новомодной нынче шаровой конструкции поставили вместо штатного, предусмотренного утвержденным проектом квартирного инженерного оборудования. Впрочем, кого сейчас удивит такими мелочами: сегодня и несущие стены в квартирах сносятся, и бассейны с джакузи строят. Так или иначе, но авария на нештатном оборудовании, да еще установленном самостоятельно, изначально выводила ДЕЗ за скобки конфликтного урегулирования. На этом можно было бы поставить точку. Но в на-

«Из одного крана выливается струйка воды диаметром столько-то миллиметров». Далее следовали скорость этого самого выливания, приводились размеры бассейна и спрашивалось, сколько же нужно времени, чтобы этот бассейн заполнить. Помните? Милое доброе детство, типовая задачка из учебника арифметики, которую долбили юные школяры еще со времен Российской империи. Сейчас времена другие, и при известных условиях можно вопрошать не о банальных часах и литрах, а о рублях и даже долларах, в которые эта струйка может вылиться.

«ИЗ ОДНОГО КРАНА ВЫЛИВАЕТСЯ...»

ших ДЕЗах порой работают сердобольные люди, готовые протянуть руку помощи. Специалисты ДЕЗа предложили ей на выбор три варианта. Первый: самой подыскать ремонтную организацию и провести ремонт, а разницу между страховой выплатой и реальной стоимостью ремонта, буде этого не удастся сделать полюбовно, взыскать через суд с виновников - жителей квартиры, где произошла авария. Второй: ДЕЗ сам найдет подрядчика и выполнит ремонт с дальнейшим предъявлением иска к квартире - виновнику аварии. И, наконец, третий: жильцы сами покупают ремонтно-строительные материалы на средства страховой выплаты, и ДЕЗ проводит ремонт, стоимость которого позже опять же взыскивается с квартиры-виновника. Поначалу Марина Вадимовна задумалась над предложением, но перспектива потратить «живые» страховочные деньги на скучные краски и прочие приземленные вещи не вдохновляла. И гражданка Веригина принимает решение, скажем так, нетривиальное: подать в суд на... сам ДЕЗ!

Срочно была нанята оценочная фирма «РАИН-АПРАИС», которая, красочно живописуя все ужасы, причиненные потоком, вынесла свой «независимый» вердикт: ущерб оценивается на сумму около миллиона рублей. Пишем «около», потому что,

видимо, для пущей важности все выкладки независимых оценщиков приведены почему-то в американских долларах, словно мы в очередной раз живем на оккупированной территории, и в ходу уже не рубли, а какие-нибудь «рейхсбаксы».

Так или иначе, перчатка брошена: в январе 2005-го гражданка Веригина, тщательно скалькулировав требу в рублях, подает в суд иск к ГУП ДЕЗ района Бабушкинский на сумму в 466 тысяч рублей и плюс компенсация морального ущерба еще в полмиллиона. Ох уж этот «моральный ущерб»! По какой методе душевные страдания вычисляются в точном денежном эквиваленте - до сих пор тайна за семью печатями.

Состоявшееся в апреле судебное заседание закончилось, едва успев начаться. В связи со вновь открывшимися обстоятельствами. Обстоятельства эти вылились в иск уже на 897 тысяч рублей с неизменными пятьюстами тысячами морального ущерба. Такая же участь постигла и совсем недавно сентябрьское заседание, которое также было перенесено: на этот раз истица потребовала аж 996 тысяч рублей компенсации. Душевные страдания, правда, почему-то подешевели на сотню тысяч, зато к требе присовокуплялась некая «упущенная выгода» на сумму в 104 (?) тысячи рублей. Итого обра-

зовалась кругленькая сумма в полтора миллиона рублей. Для круглого счета, наверное. Извините, но это уже сопоставимо со стоимостью новой квартиры!.. А необъяснимая динамика роста претензий, учитывая, что за отчетный период злополучная квартира больше не взрывалась и не затоплялась, да и инфляция у нас все же не тысячепроцентная, вообще смахивает на какой-то дикий бандитский «счетчик», включенный к тому же неизвестно на каком основании.

Заместитель главного инженера ДЕЗ района Бабушкинский Елена Кузнецова раскладывает фотоснимки из пухлой папки.

- ЕСТЬ еще и видео, - поясняет Елена Николаевна, - в течение всей аварии истица вела хладнокровную фото- и видеосъемку. Вообще все здесь подано очень тенденциозно и в одностороннем ракурсе. Ну вот, к примеру. Смотрите - на стене висит картина. Нам говорят, что очень ценная и сильно пострадала. Скажите, если вы видите, что на нее льется вода, вы будете все это спокойно фотографировать или все-таки удосужитесь снять ее с гвоздика? И так во всем. Вот, например, вскрытый пол, даже лаги видны. Вот подпись «комната 18,1 м²», хотя по квартирному плану это совсем другое помещение. Вот якобы пострадавшая от воды мебель. Вы видите где-нибудь разбух-

шие детали? А ведь при попадании воды с ДСП происходит именно это. Все же разобранные полы и оголившиеся лаги при осмотре нашими специалистами непосредственно после аварии оказались совершенно сухими. Квартира, кстати, была весьма запущенной и очень давно не ремонтировалась. А сколько они писали и пишут во все инстанции! И в жилищную инспекцию, и даже в прокуратуру с жалобами на судью. Причем аргументы, например, такие: муж Веригиной - прямой потомок выдающегося композитора А.Т. Гречанинова, именем которого названа детская музыкальная школа в нашем районе, а поэтому... И так далее.

В общем-то, греться в тени великих родственников - это пережитки родоплеменного строя. Стричь купоны с великих и не очень предков иные потомки и питомцы зело горазды. Вспомнить хотя бы изрядно расплодившуюся телевизионную светскую фауну: «Да ты знаешь, кто я такой (такая)?» А и в самом деле - кто? И такие несурзные по сути, но вполне конкретные в материальном выражении абстракции - на каждом шагу. Например, из чего складывается конкретная «упущенная выгода» официально нигде не работающих супругов?

Логика проста - виновник аварии, сосед сверху, на олигарха никак не тянет, а потому - много ли с него спулишь, хоть бы и через суд? А вот государство - оно богатое, и с него грех не поиметь. Каждому - в своем формате. Кому - нефтепромыслы и металлургические заводы, а кому и «все-го-то» миллиончика-другого хватит.

И еще. Стоит, наверное, понять, что ситуация с залитом сверху квартирой - досадная, сопряженная со многими головными болями неприятности. Но - неприятности, не более, которую можно ликвидировать сообщив с непосредственными виновниками и тем же ДЕЗом. И уж никак не неожиданная возможность поиметь солидный гешефт с без того полунищих наших коммунальщиков. Не стоит пытаться вылавливать из мутной струи лопнувшего крана золотые дублоны, которых там к тому же попросту нет.

**Александр
ЧУДАКОВ**

«АВАРИЙКА» - МАТЬ ПОРЯДКА

О Бабьегородской Плэтине, когда-то оберегавшей Замоскворечье от капризов тогдашней реки, вспомнит разве что дотошный краевед. Единственная о ней память - 1-й и 2-й Бабьегородские переулки, спрятавшиеся сегодня за причудливыми многоэтажными фасадами Якиманки. Обрывистые, крутые, не слишком привлекают они прохожих и автомобилистов, зато потокам дождевой и талой воды пригодно скользить по ним вниз, к Москве-реке.

Репортаж с мокрого места

Мокрое место! Как было, так и осталось, - хмурится рабочий Мосводостока. Дождевые потоки вымыли, раздолбили кирпич из-под водосточной решетки, и она, провисая все глубже с каждым часом, грозила совсем провалиться в колодец, если бы не подоспевшая вовремя «аварийка». Над черным плотным дорогом, огороженной щитами, предательски зияет дыра. В нее-то мы поочередно с главным инженером 1-го района Мосводостока Владимиром Селезневым и суем головы. У каждого свой интерес. У меня больше археологический - колодец, водостоки здесь еще при царе Горохе строились, у Селезнева - экономический. Подсчитывает, во что городу обойдется ремонт.

- Пять-десять тысяч придется выложить, - итожит Владимир.

- Пять-десять здесь, пять-десять там, - вступает в беседу один из рабочих. - Мы же работаем непрерывно. Здесь, близ Якиманки, мож-

но хоть огородить часть переулка от транспорта, а на крупных магистралях движение не остановишь. Приходится ночью пахать...

- А сверху не раздаются команды: восстановить, допустим, колодец в течение часа?

Селезнев удивленно пожимает плечами:

- Да нет. Мы и так все делаем быстро. Нормативами не закреплено: на колодец столько-то времени, на решетку - столько-то. Бывает, за решетку берешься, а сыпать начинает сам колодец или коллектор. Есть колодцы глубокие - метра три. Там можно целый день копаться. А в среднем бригада за смену успевает три-четыре водостока отремонтировать.

На лобовом стекле «аварийки» табличка с крупными буквами: «Пропускать везде».

- Это официальный пропуск?

Селезнев смеется: - Народное творчество! Днем к нашим объектам не подберешься: кругом маши-

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

ны. Вот ребята и придумали. Нужно, допустим, колодец отремонтировать, ограждение поставить, а кругом транспорт припаркован. Стоим, аварийная мигалка мигает, ждем, пока хозяева машин объедятся...

- А как же ГАИ? Вот кто, казалось бы, должен помогать.

- Частенько сталкиваешься с обратной реакцией: «Уезжайте отсюда, вы движению мешаете...» Слава богу, если хоть не препятствуют...

уже плановые работы: ремонт решеток, колодцев, промывка водостоков. Бабьегородские переулки - место особое. Хоть и коллекторы тут давно проложены, но воды во сколько было...

Один из рабочих в подтверждение слов начальника режет ладонью воздух: «По щиколотку. В резиновых сапогах не могли пройти. Но ничего, справились... Коллектор старый...»

- В Бабьегородских переулках водосточные трубы - гончарные, - продолжает Селезнев.

- Век XIX, наверное? - Может быть. Хотя спецы наши говорят, что послевоенные... Им лет 60...

- Какая разница! Менять их надо. Разваливаются, - доносятся голоса из подземелья...

...С надрывом, то включается, то затихая, работает мотор «аварийки». В старые керамические трубы водостока подается под напором вода. Грязь, мусор, накопившиеся за месяцы, если не годы, показываются на поверхности колодца. Рабочие подводят шланг и с помощью насоса откачивают их...

Кто-то в сердцах опять ругается: мокрое место...

- Мы здесь работаем постоянно, - комментирует Владимир Селезнев. - Чуть заезвешься - засор. Поэтому главное - профилактика, предупреждение подтоплений. Таких мест у нас много: угол Самотечной улицы и 3-го Самотечного переулка, Олимпийский проспект близ улицы Дурова, Октябрьский, Добрынинский тоннели... Расслабляться некогда. Тем более что радикальная реконструкция водостока - дело дорогостоящее и долгое, на десятилетия.

**Александр
АСТАФЬЕВ**